НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Первый международный конгресс по диалектологии и геолингвистике состоялся 26—29 апреля 1993 г. в Будапеште. Международный оргкомитет возглавил М. АLINEI, венгерский национальный оргкомитет — профессора Ш. ROTH и Й. KISH. Проведению конгресса оказали поддержку президент Венгрии, министр образования и культуры Венгрии, президент Венгерской академии наук и искусства.

В работе конгресса приняли участие ученые Венгрии, Нидерландов, Италии, Польши, Японии, Франции, Испании, Словакии, Словении, Дании, Австрии, Латвии, Ирландии, Англии, США, Финляндии, Румынии, Украины, Норвегии, Швеции, Канады. Среди представителей России — член-кор. РАН Э.Р. Тенишев и д.ф.н Г.А. Климов, избранный в Будапеште одним из вице-президентов Международного общества диалектологов и геолингвистов.

На конгрессе работало девять секций. Значительная часть докладов секции "Диалектология и теоретическая лингвистика" была посвящена методам, применяемым в диалектологии: так называемому сетевому методу и кластерному анализу для определения диалектных границ, количественным методам для построения более полной лингвогеографии Англии, пересмотру методов, предложенных Бартоли для изучения итальянских диалектов, возможностям применения в диалектологии подходов, разработанных в порождающей грамматике и лингвистике текста, а также методам изучения пограничных диалектных зон, критериям разграничения языка и диалекта, возможностям и ограничениям применения технических средств в современных диалектологических исследованиях. Обсуждались также роль

истории языка для венгерской диалектологии, соотношение диалекта и литературного стиля, фонетические различия между нидерландскими диалектами, проблемы вариативности структуры сложных слов в каталонских диалектах.

На секции "Лингвистические особенности региональных диалектов" рассмотрены, в частности, фонетические аспекты языка сибирских менонитов, диалектное членение Корсики, сицилийский вариант итальянского языка, морфологические и синтаксические особенности одного из венгерских диалектов Словакии, некоторые черты баварского диалекта. Голландские диалектологи рассказали о своих исследованиях северного (нидерландского) и южного (фламандского) вариантов стандартного голландского языка.

В секции "Диалектная лексика, лексикология, лексикография" были заслушаны следующие доклады: об английских заимствованиях в гэльских языках Ирландии и Шотландии, об Ольстерском словарном проекте, о венгерских элементах в словацких диалектах Венгрии, о диалектизмах в венгерских фамилиях, особенностях брабантского и лимбургского диалектов. Доложены результаты социолингвистических исследований в одной из областей Словении и Норфолке, шаги итальянских диалектологов по пересмотру диалектной лексикографии XVIII—XIX вв. в аспекте сохранения языка и диалекта, реестр сохранившихся в английском США и Канады географических названий из языков американских аборигенов.

Секция "Лингвистические атласы и геолингвистика" рассмотрела проблему влияния русского языка на лексику финно-угорских языков в России, второй вопросник Лингвистического Атласа Европы (ЛАЕ), лингвогеографические аспекты в диалектологических изыска-

ниях на Кавказе, Украине, в Латвии. По материалам ЛАЕ были сделаны несколько докладов (например, о слове *подсолнух* в языках Европы). На секции "Языковые контакты (многоязычие)" говорилось о переключении и смешении кодов в северорусском цыганском диалекте, многосторонних контактах диалектов в Дунайско-Карпатском языковом ареале, венгеро-швабском двуязычии в одной деревне под Будапештом, контакте языков и интерференции в Закарпатье, судьбе старых французских заимствований в диалектах центральной части Норвегии, а также о средневековых языковых контактах в романском ареале.

На секции "Изменения в региональных диалектах и социолектах" обсуждены, например, следующие вопросы: степень диалектизации как объективный фактор исследования языковых отношений, социолингвистические аспекты диалектологического изыскания, соотношение городской речи и фольклора, место диалектов в художественной литературе, изменения в языке финнов, живущих в Америке, гиперпуризм венгерских эмигрантов и венгерских меньшинств вне Венгрии, диалектные элементы в языке венгерских студентов, диалектные особенности Корсики, Италии, Венгрии, Румынии. Работа секции "Вариативность в региональных диалектах" была посвящена, в частности, проблемам вариативности в двуязычных языковых общностях, региональной вариативности в немецком и голландском языках, интерференции в каталонском языке. В докладах секции "Диалектные слова-

ри" рассмотрены типология и возможности создания систематических диалектных словарей. Ряд специальных аспектов национальной диалектной лексикографии проанализированы учеными из Швеции, Дании, Италии, Латвии. Представлен словарь албанского диалекта на Украине.

Ученые, выступившие с докладами на секции "Диалектология и образование", обменялись мнениями, в частности, о месте диалектологии в филологическом образовании (в том числе и в преподавании романской филологии), о соотношении между диалектом, стандартным языком и разговорной речью, которое существует в венгерской средней школе.

На пленарных заседаниях был прочитан доклад М. А л и н е и "О значении археологии для современной диалектологии", выступили Ф. А й н о у (Япония) с докладом "Компьютерная диалектология", Л. Д е м е (Венгрия) с докладом о достижениях венгерской диалектологии, В. В о й т (Венгрия) на тему "Фольклор и диалектология". В своем выступлении П. В а н Р е е н е н (Нидерланды) подвел итог дискуссии между Блумфилдом и Клоке о так называемой голландской экспансии, подтвердив с помощью ЭВМ правоту последнего.

На заключительном заседании было принято решение о проведении Второго международного диалектологического конгресса в Амстердаме в 1996 г.

Голубева-Монаткина Н.И. (Москва)

16 февраля 1993 г. в Москве состоялось расширенное заседание Научного совета "Русский язык: история и современное состояние" при Отделении литературы и языка Российской академии наук на тему "Перспективы развития русистики".

Чл.-корр. РАН Н.Ю. Шведова (Москва) открыла заседание вступительным словом, в котором кратко остановилась на тех традициях отечественного языкознания, которые, с ее точки зрения, следует развивать и обогащать. Сюда относятся такие

сильные стороны русского языкознания, как утверждение статуса лингвистики в качестве самостоятельной науки, имеющей свой собственный опыт и свою методологию; понимание языка как естественной системы со всеми сложными и многоступенчатыми признаками, принадлежащими такой системе; строгое разграничение формы и значения языковых единиц и понимание природы языкового знака в духе асимметрического дуализма; ответственность выводов, всегда опирающихся на большой и тщательно исследуемый материал; историзм в объяснении языковых явлений и понимание нормы как живой и

изменчивой категории; осторожность решений и отсутствие стремления "закрыть проблему" только на основе собственных разысканий; скромность научного поведения, принципиальное неприятие саморекламы, уважительное отношение к трудам своих предшественников и постоянное внимание к их выводам и полученным ими результатам. Эти характерные черты отечественной русистики обеспечили ее жизнеспособность, оригинальность и силу.

Может ли существовать общая концепция развития русистики? Сомнение в положительном ответе на этот вопрос было заложено в самом названии доклада чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулова (Москва) "Перспективы развития русистики: миф или реальность". Рассуждения автора состоят из двух частей: первая содержит критику возможности создания "концепции развития русистики", вторая посвящена поискам тех оснований, на которых такая концепция тем не менее могла бы строиться. Рассмотрев развитие основных концепций и направлений в лингвистике за последние десятилетия, докладчик определил различный характер перспектив развития языкознания: перспектива, открывающаяся перед целым направлением в науке; перспектива исследований отдельных ученых-лингвистов и перспектива развития науки, ориентированной на зарубежные лингвистические школы. Далее был дан подробный обзор тех исследований, которые ведутся сейчас русистами: здесь вырисовывается картина разнообразия интересов, множественности направлений и объектов исследования. Результаты таких трудов, будучи в дальнейшем обобщены и систематизированы, покажут современное состояние русистики и приоритетные направления в ее развитии.

В докладе И.С. Улуканова (Москва) "О функциональной и генетической классификации лексики древнерусского языка" рассматривались возможности использования материалов новых исторических и этимологических словарей для создания исторической лексикологии русского языка. Тезаурусный характер "Словаря древнерусского языка (XI—XIV вв.)" дает возможность с достаточной достоверностью определить сферы функционирования лексики этого периода в разновидностях языка Древней Руси; определение функционально-генетического статуса слов от-

крывает перспективы изучения лексики с разных точек зрения: семантической, словообразовательной, морфологической, синтаксической.

Ж.Ж. В а р б о т (Москва) в докладе "Изменение слова как показатель системных лексических связей" развивал тезис, согласно которому гнездовая система слова, наряду с системами лексико-семантических групп, может служить базой для синхронного описания и исторического исследования лексики: системный характер гнезда подтверждается фактами изменения лексем под влиянием форм и значений родственных слов.

В докладе "О некоторых принципах историзма в современной русистике" С.П. Лопушанской (Волгоград) были рассмотрены такие принципы историзма, как взаимодействие плана содержания и плана выражения в процессе эволюции русского языка, его подсистем, динамика изменений отдельных единиц языка и коррелятивных связей между ними, верификация результатов диахронического анализа с помощью статистической обработки материала по количественным и качественным параметрам.

В докладе Е.М. Верещагина (Москва) "Что является предметом истории книжно-письменного языка Древней Руси (XI—XIII вв.)?" анализировались бытовавшие в Киево-Новгородской Руси XI—XIII вв. книжные жанры: скриптурный, литургический, вероучительный, проповеднический, житийный, канонико-юридический, исторический, научный и бытовой. Предпочтение какой-либо одной группе из этих источников способно привести к искаженным представлениям о природе книжно-письменного языка. Докладчик приходит к выводу, что во всех этих жанрах отражается православная духовная культура с ее специфическими отличиями от культуры византийской.

Выступивший в дискуссии по актуальным вопросам исторической русистики В.Б. Крысько (Москва) говорил о необходимости создания исторической грамматики древнерусского языка нового типа, базирующейся на массиве материалов картотеки "Словаря древнерусского языка (XI—XIV вв.)", а также на материалах всех новейших исследований с опорой на обобщения теоретико-исторического характера, сделанные в последние два десятилетия.

В докладе А.В. Бондарко (С.-Петербург) "Об одном из возможных подходов к изучению грамматических значений" основное внимание было уделено интенциональности как понятию, отражающему связь грамматического значения с намерениями говорящего, с коммуникативными целями речемыслительной деятельности. Интенциональность трактуется как способность данного значения выступать в виде семантической функции, являющейся одним из актуальных элементов выраженного речевого смысла. Проблема интенциональности, по мысли автора, относится к тому направлению анализа, которое стремится связать сферу системных языковых значений с процессами, актуальными для речевого акта.

В докладе Л.П. Крысина (Москва) "О перспективах социолингвистических исследований в русистике" были представлены некоторые актуальные направления в изучении современного русского языка под социальным углом зрения: социальная дифференциация языка, с особым вниманием к углубленному анализу современного состояния и коммуникативного статуса некодифицированных подсистем; анализ речевого общения в малых социальных общностях, с выделением групповых шаблонов речевого поведения; исчисление и изучение типовых ситуаций речевого общения, различающихся статусно-ролевыми характеристиками коммуникантов, их коммуникативными интенциями, выбором средств и способов общения и т.п.; социолингвистический и семантический анализ предикатов, воплощающих в себе иллокутивные намерения говорящих; создание социолингвистических портретов современных носителей языка.

Е.Н. Ширяев (Москва) в докладе "Культура речи и эффективность общения" говорил об основных идеях близкой к завершению коллективной монографии с одноименным названием. Теория культуры речи разрабатывается в трех направлениях: нормативном, этическом и коммуникативном — в опоре на основные положения функциональной лингвистики и теории речевых актов.

Категория "языковой личности" в докладе М.В. Ляпон (Москва) "Языковая личность: самооценка, само моделирование" рассматривается как естественный отклик коллективного

исследовательского сознания на самые существенные потребности современной науки о языке и человеке. Данная категория представляет собой синтез языковедческого и психологического знания. Этот тезис опирается на разработанную К.Г. Юнгом классификацию человеческих типов, в основе которой лежит противопоставление интроверсии и экстраверсии. Специфика интровертированной языковой личности складывается из совокупности признаков, характерных для ее речевого поведения, таких, как тенденция к вербализации самоконтроля за своим речевым поступком, внимание к своему собственному образу как потребителя языка. Предметом самооценки может быть собственная языковая интуиция. Анализ текстов, иллюстрирующих эту направленность интровертированной языковой личности, дает, как показывает автор, ценный материал для постижения сущности составляющей языковой способности человека.

В докладе «Нужен ли сегодня "Поэтический Ожегов"?» В.П. Григорьев (Москва) говорил о необходимости создания словаря, предметом которого будет эстетическая значимость слова (а также гносеологическая, этическая и др.), его художественный потенциал, индивидуально-художественные особенности словоупотребления русских поэтов XX в. В опоре на тезис М.М. Бахтина о слове как "аббревиатуре" высказываний докладчик раскрыл разнообразные возможности представления в таком словаре внутреннего потенциала слова, раскрывающегося под пером поэта как своеобразное "уплотнение реальности" (О. Мандельштам).

Л.И. Скворцов (Москва) в докладе "Исследования в области русской социальной диалектологии (жаргоны, арго, сленг)" развивал тезис о необходимости создания сводных словарей жаргонизмов и жаргонных по происхождению слов и выражений, а также об актуальности фундаментальных исследований, посвященных описанию формирования и развития социальных диалектов русского языка последних трех веков.

После доклада развернулась дискуссия по вопросам современной русистики, в которой приняли участие В.Е. Гольдин (Саратов), Л.К. Граудина (Москва), Г.А. Золотова (Москва),

В.Н. Немченко (Нижний Новгород), А.Я. Шайкевич (Москва), Б.С. Шварцкопф (Москва).

В.Е. Гольдин говорил о тревожном положении, складывающемся в русской деревне, где исчезают не только местные диалекты, но и черты самобытной культуры, обычаи и нравы.

Выступление Г.А. Золотовой было посвящено оценке познавательной ценности грамматических квалификаций. Характеризуя развитие грамматической модели в XX в., Г.А. Золотова отметила в ней движение к осознанию языка как целого, реализуемого в текстах, в речевой деятельности, в его коммуникативно-общественной предназначенности, в его неотделимости от порождающего язык и речь человека. С этой точки зрения становится очевиднее расстояние между грамматическим устройством языка и грамматическими описаниями, недостаточность извлекаемой из материала лингвистической информации.

С 20 по 22 октября 1992 г. в Институте лингвистических исследований РАН (С.-Петербург) состоялось четвертое заседание ежегодной школы-семинара по функциональной грамматике. Первое заседание проходило в Арбавере (Эстония) в 1989 г., второе — в Отепя (Эстония) в 1990 г., третье — в Кяэрику (Эстония) в 1991 г. Тема семинара 1992 г. — "Функции грамматических единиц в высказывании". С докладами выступили ученые из России, Эстонии и Финляндии.

В докладе А.В. Бондарко (С.-Петербург) рассматривалось соотношение категориальных значений видовых форм и их функций в связи с признаком "возникновение новой ситуации". Был поставлен вопрос о характеристике функций грамматических единиц с точки зрения понятия интенциональности. Видо-временная система глагола была центральной темой нескольких докладов. Х.Томмола (Хельсинки) говорил о типологии выражения будущего времени (на материале финно-угорских, германских и славянских языков). Он затронул, в частности, вопрос о степени грамматикализации футуральных конструкций в разных языках. Е.Е. Корди

В.Н. Немченко говорил о настоятельной необходимости изучения разных вариантных форм слова с учетом их функционирования в живой современной речи. Он иллюстрировал этот тезис примерами акцентных вариантов слов, которые в современных словарях не всегда получают адекватные характеристики.

Выступления Л.К. Граудиной, А.Я. Шайкевича и Б.С. Шварцкопфа были посвящены вопросам культуры речи, эффективности речевого общения и его узуальным нормам.

В заключение Н.Ю. Шведова отметила, что деятельность членов Научного совета "Русский язык: история и современное состояние" при Отделении литературы и языка Российской академии наук призвана содействовать активизации лингвистических исследований.

Агафонова Л.Л., Иорданиди С.И.
(Москва)

(С.-Петербург) сопоставила русский и французский языки в области функционирования сослагательного наклонения и субжонктива. Эти наклонения в независимом предложении в обоих языках выражают волеизъявление. Докладчица продемонстрировала черты типологического сходства и различия между русским и французским языками в этой области. В докладе П.А. Эслон (Таллинн) сравнивались семантические функции русских глагольных форм настоящего и будущего времени и формы настоящего времени эстонского глагола. Было подтверждено положение о том, что в системно нейтральной позиции грамматические формы сохраняют свои первичные, в частности модельные, значения. И.П. Кюльмоя (Тарту) остановилась на закономерностях функционирования вида глагола в полипредикативном высказывании. Подробно рассматривались такие факторы, как временная локализованность/нелокализованность, таксисные отношения между глаголами внутри конструкции, влияние временных союзов. В докладе Л.П. Кожениковой (С.-Петербург) демонстрировался один из возможных вариантов комбинаций частных видовых значений в рамках высказы-

вания была предложена классификация глаголов в зрелом-процессной ситуации со значением "процесс-факт". Е. П. Соколова (С-Петербург) проанализировала особенности системы частных значений несовершенного вида в рамках сослагательного наклонения М. Д. Воейкова (С-Петербург) предложила классификацию русских перформативных высказываний в зависимости от их персональной ориентированности и внутренней временной соотношенности Е. А. Мельникова (С-Петербург) обратилась к проблеме создания классификации глаголов речи английского языка, отражающей возможность/невозможность перформативного употребления глаголов той или иной группы Г. И. Панова (Абакан) раскрыла специфику формального выражения словоизменительных и классификационных грамматических категорий слова на разных уровнях грамматической системы, определила различия в способах выражения того и другого типа категорий

В докладе В. М. Павлова (С-Петербург) "Функция обобщенно-денотативного предметно-соотносительного атрибута" излагались положения об атрибутивной функции особого рода, представляющей собой выражение предметных отношений, содержательное разнообразие которых формально не дифференцируется и в которых атрибутивный компонент фиксирован в обобщенно-денотативном ракурсе значения, что позволяет представить обозначаемое в типизированном виде. В языках действует тенденция к образованию формы, специализированных на данной функции, в которых существительное-атрибут утрачивает некоторые свои частеречные свойства, частично и в разной мере десубстантивируется

Типологическое направление лингвистических исследований было представлено на семинаре несколькими сообщениями В. С. Храковский (С-Петербург) рассмотрел репертуар условных конструкций и предпринял попытку показать, что функционирование прототипических условных конструкций (типа *Если будет хорошая погода, мы поедем за город. Придерживаясь этой теории вы не решите ни одной проблемы*) детерминирована их семантикой Н. А. Козинцева (С-Петербург) на материале разнострук-

турных языков анализировала средства выражения, семантические подтипы эвиденциальности, соотношение семантики эвиденциальности и эпистемической модальности, императива, условного наклонения, времени, лица Н. М. Спатарь (С-Петербург) на материале кхмерского языка затронула функционирование союза "если" в условных конструкциях различных семантических типов

На семинаре рассматривались также проблемы диахронического изучения языков Л. С. Ермалова (С-Петербург), исходя из гипотезы о происхождении окончания и -е номинатива из постпозитивного определения артикля, остановилась на содержательных особенностях морфологических категорий падежа, залога, определенности/неопределенности в слабых и сильных формах прилагательного в современном немецком языке Ю. С. Кудрявцев (Тарту) предпринял попытку истолковать отношения русск. *весь—оба* как супплетивизм с реликтовым сохранением категории двойственного числа

Проблема адаптации русских заимствованных именных лексем в словоизменительной системе говоров карельских языковых островков был посвящен доклад Я. Ыйспуу (Таллинн) На большом языковом материале было показано, что при заимствовании русской лексики карельский язык берет только основу слова, словоизменительная система карельских говоров языковых островков сохранила свои прибалтийско-финские черты практически в чистом виде. С точки зрения карельского словоизменения определяющими факторами являются чередование ступеней и гласный основы. Большинство заимствованных из русского языка лексем склоняется в карельских говорах по словоизменительным типам, имеющим основу на -а

Доклад Л. И. Подольской (Таллинн) был посвящен сопоставительному анализу составного именного сказуемого в английском, эстонском и русском языках. Автор отметила, что одним из основных дистриктивных признаков предикатива следует считать его референтную соотношенность с подлежащим. Было показано, что во всех трех исследуемых языках предикатив может употребляться как с полузнаменательными (связочными) глаголами, так и с

полнозначными. Этот именной компонент несет основную смысловую нагрузку, хотя и является структурно факультативным. В эстонском языке предикативом считается лишь именной компонент в номинативе или партитиве, в остальных падежах он является обстоятельством.

Все доклады сопровождались оживленными, содержательными дискуссиями. На заключительном заседании школы-семинара его участники высоко оценили уровень докладов и выступлений.

Войкова М.Д., Мельникова Е.А.
(С.-Петербург)